

УДК 347.72.04

Иванов Егор Андреевич

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

Международно-правовой институт

Россия, Москва

egori17@yandex.ru

Ivanov Egor

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

International law institute

Russia, Moscow

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ И НЕФТЕГАЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена изменениям в корпоративном законодательстве в связи с введением односторонних ограничительных мер. В работе уделяется внимание нововведениям как в материально, так и в процессуальном праве. Автором исследовано законодательства, проанализирована доктрина и приведены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: экономически значимая организация, иностранная холдинговая компания, приостановление корпоративных прав, филиал (представительство) иностранного юридического лица, недропользователь, преобразование.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CORPORATE RELATIONS IN ECONOMICALLY SIGNIFICANT AND OIL AND GAS ORGANIZATIONS UNDER SANCTIONS PRESSURE

Annotation: the article is devoted to changes in corporate legislation in connection with the introduction of unilateral restrictive measures. The work pays attention to innovations in both material and procedural law. The author has researched legislation, analyzed doctrine and given examples from judicial practice.

Key words: economically significant organisations, foreign holding company, suspension of corporate rights, branch (representative office) of a foreign legal entity, subsoil user, transformation.

С 2022 года по настоящее время Россия сталкивается с беспрецедентным санкционным давлением, которое выражается в введении односторонних ограничительных мер со стороны недружественных государств.

Кроме того, многие иностранные компании под влиянием государственных регуляторов и общественного мнения покинули российский рынок либо приостановили производство.

Указанные действия повлияли на гражданско-правовые отношения, в том числе и на корпоративные правоотношения.

В качестве контрмер в России были приняты ряд законов, регулирующих особенности корпоративных правоотношений в условиях санкций: ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» (далее - «470-ФЗ») и ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», отдельные законодательные акты РФ и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений» (далее - «320-ФЗ»).

470-ФЗ ввел такую правовую категорию как экономически значимая организация [2].

Из легального определения «экономически значимой организации» (далее - «ЭЗО») можно вывести ее квалифицирующие признаки:

1) организация создана в организационно-правовой форме хозяйственного общества;

2) организация имеет существенное значение для обеспечения экономического суверенитета и экономической безопасности РФ;

3) организация включена в специальный перечень, утверждаемый Правительством РФ.

Кроме того, для признания компании в качестве ЭЗО должна соответствовать иным критериям, которые предусмотрены 470-ФЗ.

В.А. Лаптев выделил 3 критерия [5, с. 11]:

- Экономико-правовая характеристика общества (включает в себя выручку за год, количество работников, суммарную стоимость активов, суммы уплаченных за предыдущий год налогов);

- экономическое положение субъекта права на рынке (отнесение организации к субъектам критической инфраструктуры; градообразующая организация; IT-компания, системно значимая кредитная организация, организация-недропользователь);

- степень корпоративного контроля в дочернем обществе (данный критерий определяет долю прямого или косвенного участия российских граждан или резидентов России в иностранной холдинговой компании, их возможность определять решение высшего органа управления, применение участником и самой ЭЗО ограничительных мер блокирующего характера со стороны недружественных государств). Андреев В.К. отмечает, что по смыслу 470-ФЗ «косвенное или прямое владение акциями (долями) означает лишь возможность их обладателя либо непосредственно участвовать в общем собрании участников ЭЗО, либо опосредовано в качестве участника иностранной холдинговой компании» [4, с. 52].

Была также введена такая правовая категория как иностранная холдинговая компания.

Можно выделить следующие признаки иностранной холдинговой компании:

- иностранное юридическое лицо;
- связь с недружественными организациями;
- принадлежность не менее 50% голосующих акций (долей) ЭЗО.

Связь с недружественными государствами может определяться место регистрации юридического лица, местом преимущественного ведения бизнеса, местом извлечения прибыли, а также вхождением в состав участников лиц, владеющих 50% голосующих акций (долей) и связанных с недружественными странами [2].

Комментируя третий признак иностранной холдинговой компании В.А. Лаптев отмечает, что законодатель использует числовой критерий определения степени корпоративного контроля [5, с. 12].

470-ФЗ были установлены основания и порядок приостановления корпоративных прав иностранной холдинговой компании.

Основаниями приостановления корпоративных прав являются отказ иностранной холдинговой компании от осуществления прав или от исполнения обязанностей акционера ЭЗО; совершение действий, направленных на препятствование функционированию ЭЗО; совершение иных действий, которые влекут прекращение деятельности, ликвидацию или банкротство ЭЗО [2].

Закон установил важные изменения в сфере процессуального права.

Была введена исключительная подсудность дел о приостановлении корпоративных прав, дела данной категории рассматриваются Арбитражным судом Московской области.

Заявителями по указанной категории дел являются федеральный орган исполнительной власти; акционеры ЭЗО; единоличный исполнительный орган или член совета директоров ЭЗО; контролирующие иностранную холдинговую компанию лица.

Лицами, участвующими в деле также являются ЭЗО и ее участники.

Рассмотрение дела осуществляется в сокращенные сроки: вопрос о принятии заявления решается в день поступления, дело рассматривается не ранее 5 дней и не позднее 1 месяца с момента поступления заявления.

Арбитражный суд также может принять обеспечительные меры, например: запретить иностранной холдинговой компании голосовать по отдельным вопросам на общем собрании ЭЗО; запретить выплату дивидендов иностранной холдинговой компании.

Решение арбитражного суда о приостановлении корпоративных прав подлежит немедленному исполнению [2].

Последствия вынесения соответствующего решения можно разделить на две группы.

Первая группа последствий затрагивает иностранную холдинговую компанию. Со дня вынесения решения она не имеет права голосовать на общем собрании ЭЗО, принимать в них участие, требовать их созыва. Иностранная холдинговая компания не может распоряжаться акциями (долями) в ЭЗО, получать дивиденды, в отношении иностранной холдинговой компании не применяется преимущественное право приобретения акций (долей) других участников ЭЗО при их отчуждении третьими лицами. Акции (доли) ЭЗО, которые принадлежат иностранной холдинговой компании, переходят к ЭЗО.

Вторая группа последствий затрагивает лиц, которые косвенно владеют акциями (долями) ЭЗО, которые косвенно владеют акциями (долями) ЭЗО, принадлежащими иностранной холдинговой компании. Если такие лица являются гражданами РФ или резидентами РФ, то для них возникает обязанность вступить в прямое владение такими акциями. Если они не удовлетворяют таким условиям, то для них возникает право вступить в прямое владение.

Указанные лица могут обжаловать в судебном порядке отказ ЭЗО во вступлении в прямое владение акциями.

Нераспределенные акции учитываются в качестве собственных акций ЭЗО. Иностранная холдинговая компания вправе обратиться в ЭЗО с требованием о выплате компенсации в размере рыночной стоимости нераспределенных акций.

Последствия могут быть прекращены по решению суда при наличии следующих условий:

- прекращение недружественных действий
- представление письменных доказательств устранения и заверений о недопущении обстоятельств, послуживших основанием для приостановления прав.

470-ФЗ также установил возможность «опубличивания» ЭЗО в двух формах [5, с. 15]: преобразование в ПАО или приобретение публичного статуса при наличии следующих условий: иностранная холдинговая компания контролирует напрямую или косвенно 100% голосов в уставном капитале ЭЗО – ООО либо акции ЭЗО, принадлежащие иностранной холдинговой компании, предоставляют ей большинство голосов, необходимых для принятия общим собранием акционеров решения о внесении в устав изменений, содержащих указание на то, что акционерное общество является публичным.

470-ФЗ также установил судебный порядок создания хозяйственного общества, которому передаются корпоративные права в отношении ЭЗО.

Следует констатировать, что в настоящий момент отсутствует судебная практика по применению положений указанного закона.

Важные изменения были также введены 320-ФЗ. Данный закон был принят раньше, чем 470-ФЗ.

Был введен институт принудительного преобразования филиала (представительства) иностранного юридического лица, осуществляющего недропользование или транспортировку газа, в российское общество с ограниченной ответственностью.

Такое иностранное юридическое лицо должно быть связано с недружественным государством, 320-ФЗ оперирует теми же признаками связи, что и 470-ФЗ.

Закон также предъявляет требования к иностранному юридическому лицу:

- количество акционеров не превышает 50;
- не менее 25% акций (долей) принадлежит акционерам (участникам), которые являются гражданами РФ; российскими юридическими лицами или юридическим лицом, находящимся под контролем российского юридического лица;
- не является публичной компанией, акции которой находятся в свободном обращении или торгуются на организованных торгах;
- является недропользователем или владеет объектами трансграничной газотранспортной инфраструктуры на территории РФ

Закон вводит 4 основания для принудительного преобразования филиала:

- отказ (уклонение) от использования по целевому назначению принадлежащего ему имущества, если это приводит к прекращению деятельности филиала;
- фактическое прекращение управления филиалом;
- принятие решения о ликвидации филиала;
- совершение действий, влекущих прекращение или затруднение деятельности филиала по недропользованию и транспортировке газа.

О наличии таких оснований могут свидетельствовать публичные заявления компании, расторжение или приостановление исполнения договоров, принятие решения о сокращении штата, допущение действий, направленных на соблюдение санкций недружественных государств.

С заявлением о принудительном преобразовании могут обратиться участники (граждане РФ, российские юридические лица, юридические лица под контролем российского юридического лица) иностранного юридического лица,

в совокупности владеющие не менее 25% акций (долей); единоличный исполнительный орган иностранного юридического лица; последний руководитель филиала (представительства).

Дела о принудительном преобразовании рассматриваются Арбитражным судом Московской области.

Лицами, участвующими в деле являются заявитель и иностранное юридическое лицо, вопрос принятия заявления решается в день его поступления, дело рассматривается в течение месяца со дня принятия заявления без проведения предварительного судебного заседания [1].

В доктрине полагают, что в ГК РФ следует внести изменения, а именно добавить форму реорганизации на основе акта судебного органа [6, с. 32]. На мой взгляд, указанные положения не следует вносить в ГК РФ, поскольку преобразование филиала на основании судебного акта введена как мера, направленная на противодействие недружественным действиям иностранных юридических лиц, носит срочный характер, а также распространяется на узкий круг субъектов.

320-ФЗ также закрепляет институт приостановления корпоративных прав иностранных инвесторов в российских хозяйственных обществах, являющихся недропользователями или владельцами газотранспортной инфраструктуры, не являющиеся публичными обществами и имеющими не более 50 участников.

Приостановление осуществляется в судебном порядке на основании заявления участников, владеющих не менее 25% акций (долей); единоличного исполнительного органа или члена совета директоров.

320-ФЗ был принят раньше 470-ФЗ, по нему успела сложиться немногочисленная судебная практика.

Достаточно громким делом стало преобразование Нефтеюганского филиала Компании «Салым Петролеум Девелопмент Н.В.» в ООО «Салым Петролеум Девелопмент» по заявлению ООО «ГПН – Салымские проекты»

(российский акционер иностранного юридического лица) в связи с совершением компанией «Шелл Салым Девелопмент» (иностранное юридическое лицо) действий, затрудняющих функционирование филиала на территории РФ. Суд также приостановил корпоративные права иностранного акционера по участию на общем собрании, получению выплат действительной стоимости доли, прав по распоряжению долями [3].

Таким образом, новеллы корпоративного законодательства затронули нормы как материального, так и процессуального права. Изменения послужили защитной мерой для стабилизации гражданского и торгового оборота на территории России [5, с. 16].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества", отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Решение Арбитражного суда Московской области от 29.08.2022 по делу № А41-54894/2022 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Андреев В.К. О косвенном и прямом владении акциями (долями) экономически значимой организации // Право и экономика. 2024. № 1. С. 50 - 54.
5. Лаптев В.А. Экономически значимые организации: новая правовая категория и особенности правового статуса // Предпринимательское право. 2023. № 4. С. 10 - 16.

6. Семякин М.Н. Оптимизация правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций в Российской Федерации: теоретико-прикладной аспект исследования // Юрист. 2023. № 8. С. 29 - 34.